

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2021. № 9 (203). С. 70–78.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2021. No. 9 (203). Pp. 70–78.

Научная статья
УДК 311:(330.566.63+339.133)
doi:10.46554/1993-0453-2021-9-203-70-78

Анализ реальных денежных доходов и покупательной способности в России

Ольга Филипповна Чистик

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
chistiko.f@yandex.ru

Аннотация. Одной из важнейших характеристик социально-экономического положения и социального самочувствия граждан являются их доходы. Определяя материальное положение граждан, доходы характеризуют эффективность развития экономики. Актуальность данного исследования определяется Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», направленным на экономический рост страны и на достижение результатов для всех граждан, а именно, увеличение доходов и повышение качества жизни. Научная новизна выполненного исследования состоит в формировании информационно-методического подхода, включающего выделение качественно однородной группы в составе из 19 регионов и их ранжирование на основе применения коэффициента ускорения (замедления), а также реализацию подхода на основе содержательного анализа установленной нами взаимосвязи реальных денежных доходов с формирующими их показателями с последующим проведением индексного факторного анализа с применением методики построения аддитивных и мультипликативных моделей на федеральном и региональном уровнях. Установлено изменение структуры денежных доходов граждан на базе обобщающих оценок. Аналитико-методическое сопровождение служит основой выработки органами исполнительной власти федерального и регионального уровней необходимых мер, обеспечивающих условия улучшения качества жизни российских граждан.

Ключевые слова: реальные денежные доходы, ранжирование, изменение, темп ускорения, структурные различия

Основные положения:

- ♦ дана количественная оценка отрицательного изменения реальных денежных доходов за 2015–2019 гг. по России и Самарскому региону под разнонаправленным воздействием факторных индикаторов;
- ♦ установлен преимущественно существенный уровень структурных различий денежных доходов в России и в федеральных округах за 10-летний временной период методом обобщающих оценок;
- ♦ выполнено ранжирование регионов установленной качественно однородной группы в результате применения межрегиональных сопоставлений снижения реальных денежных доходов во временном периоде на базе показателя – темпа ускорения (замедления);
- ♦ реализован подход установления количественной оценки динамики покупательной способности денежных доходов в России; выявлена тенденция снижения покупательной способности доходов по товарному эквиваленту основных товаров.

Для цитирования: Чистик О.Ф. Анализ реальных денежных доходов и покупательной способности в России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2021. № 9 (203). С. 70–78. doi:10.46554/1993-0453-2021-9-203-70-78.

Original article

Analysis of real cash income and purchasing power in Russia

Olga F. Chistik

Samara State University of Economics, Samara, Russia, chistiko.f@yandex.ru

Abstract. One of the most important characteristics of the socio-economic situation and social well-being of citizens is their income. It defines personal financial situation and measures the effect of economic development. Therefore, the relevance of the study follows from the Presidential Decree "On National Development Goals of the Russian Federation for the Period until 2030" aimed at economic growth, achieving the results of increasing income and improving the quality of life of all citizens. The federal and regional approach to the analysis of the dynamics of indicators of monetary income of citizens has been implemented. The change in the current level of real monetary income, due to the complex structure of its elements at various levels, was examined. In order to quantify the potential opportunities of living standards, the purchasing power of Russian citizens' monetary income was determined. Hierarchical classification of qualitatively homogeneous group of Russian regions based on interregional comparisons on rate of acceleration (deceleration) of real cash income decrease in the time period 2018-2020 has been carried out. Based on integrative indicators estimates a change in the structure of monetary income of citizens has been identified. Analytical and methodological support serves as the basis for the development of the set of measures by the government executive authorities of the federal and regional levels to ensure conditions for improving the quality of life of Russian citizens.

Keywords: real cash income, ranking, change, acceleration rate, structural differences

Highlights:

- ◆ a quantitative assessment of the negative change in real cash income for 2015-2019 in Russia and Samara region under the multi-directional influence of factor indicators is given;
- ◆ a predominantly significant level of structural differences in monetary income in Russia and in federal districts over a 10-year time period by the method of integrative estimates was identified;
- ◆ ranking of regions in a qualitatively homogeneous group by means of application of interregional comparisons of decrease of real monetary income in time period on the basis of rate of acceleration (deceleration) indicator was carried out;
- ◆ the approach of establishing a quantitative assessment of the dynamics of the purchasing power of monetary income in Russia has been implemented; the trend for decreasing purchasing power of income on the commodity equivalent of basic goods was revealed.

For citation: Chistik O.F. Analysis of real cash income and purchasing power in Russia // Vestnik of Samara State University of Economics. 2021. No. 9 (203). Pp. 70–78. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2021-9-203-70-78.

Введение

Целью реализации национальных проектов является обеспечение благополучия и повышение уровня жизни российских граждан. Это напрямую связано с обеспечением устойчивого роста их реальных денежных доходов [1]. Исследователи изучают дифференциацию доходов населения, отмечая изменения в распределении денежных доходов и причины усиления их дифференциации в России [2–4]. Проблемам оценки межрегионального нера-

венства посвящена статья О.Е. Никонец и С.В. Севрюковой [5]. В работе Томаса Пикетти [6] рассмотрены историческая динамика распределения доходов и проявления экономического неравенства. В ряде публикаций раскрывается классификация доходов населения и характеризуются явления, на них влияющие [7]; в других – дается оценка социальной структуры населения, выделяются бедные, малообеспеченные, среднеобеспеченные, обеспеченные и богатые [8]. Изучается изменение

медианного дохода для работников различных категорий за определенные периоды времени [9]. Исследователи бедности в отдельных странах, в том числе в США, отмечают, что снижение бедности связано с действием «экономической свободы» [10–12], при этом оплата труда выступает ключевым фактором развития российской экономики [13]. На наш взгляд, для оценки предпринимательской привлекательности регионов в настоящее время целесообразно использовать метод их ранжирования по совокупному социально-экономическому потенциалу и интегральному риску [14].

Нами исследована динамика индикаторов реальных денежных доходов и их покупательной способности и осуществлено выделение качественно однородной группы регионов по коэффициенту ускорения снижения реальных денежных доходов во временном периоде 2018–2020 гг. Полученные результаты могут способствовать выработке и принятию эффективных управленческих решений по росту реальных денежных доходов и качества жизни граждан. Предметом исследования выступают количественные характеристики доходов населения и их покупательной способности. В качестве объекта исследования рассматриваем реальные денежные доходы граждан России.

Методы

При динамическом подходе к анализу реальных денежных доходов в качестве методов исследования применялись метод диалектики и метод сравнения. Статистический инструментарий включал метод анализа динамиче-

ского ряда, метод ранжирования региональных единиц по показателю – коэффициенту ускорения снижения реальных денежных доходов, метод анализа структурных различий, аддитивный и мультипликативный методы индексного анализа, а также метод статистических таблиц для формирования обобщающих показателей результатов исследования.

Для изучения информационного массива использованы программные продукты Excel и Statistica. В качестве информационной базы применены официальные ресурсы Федеральной службы государственной статистики и российские интернет-ресурсы.

Результаты

Выполнен сравнительный анализ федерального и регионального уровней основных индикаторов денежных доходов российских граждан (табл. 1, 2). Его результаты свидетельствуют о значительном, в 2,5 раза, отставании годового прироста номинальных денежных доходов в Самарском регионе от федерального уровня в условиях снижающейся покупательной способности денежных доходов на 2,12% и снижении покупательной способности денег на 4,06% на федеральном уровне и на 3,42% – на региональном. В рассматриваемом периоде 2015–2019 гг. наблюдалось падение реальных денежных доходов в РФ на 0,5% в среднем годовом выражении, а в Самарском регионе – на 2,14%. В среднем за год в наблюдаемом периоде снижение реальных денежных доходов на региональном уровне в 3,8 раза превысило значение снижения по России.

Таблица 1

Динамика индикаторов доходов населения России за 2015–2019 гг.*

Показатели	Изменение			
	за 2015–2019 гг.		в среднем за год	
	руб.	%	руб.	%
Среднедушевые номинальные доходы	4781,20	115,69	956,24	103,71
Индекс потребительских цен, %	118,06		104,24	
Величина прожиточного минимума	1189,00	112,26	237,80	102,93
Коэффициент покупательной способности денежных доходов, %	103,06		100,76	
Индекс покупательной способности денег	84,70		95,94	
Среднедушевые реальные денежные доходы	-610,70	98,00	-152,70	99,50

* Здесь и далее составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm.

Таблица 2
Динамика индикаторов денежных доходов населения Самарской области за 2015–2019 гг.

Показатели	Изменение			
	за 2015-2019 гг.		в среднем за год	
	руб.	%	руб.	%
Среднедушевые номинальные доходы	1507,00	105,40	376,80	101,32
Индекс потребительских цен		114,93		103,54
Величина прожиточного минимума	1275,00	114,37	318,80	103,41
Коэффициент покупательной способности денежных доходов		92,16		97,98
Индекс покупательной способности денег		87,10		96,58
Среднедушевые реальные денежные доходы	-2315,10	91,71	-578,80	97,86

Таблица 3
Изменение среднедушевых реальных денежных доходов в России и Самарской области за 2015–2019 гг.

Изменение среднедушевого реального денежного дохода (а)	Формула расчета
Всего	$\Delta a_p + \Delta a_c + \Delta a_d = \Delta a$
В том числе за счет:	
величины прожиточного минимума (b)	$\Delta a_p = (b_1 - b_0) \times c_0 \times d_0$
покупательной способности денежных доходов (c)	$\Delta a_c = b_1 \times (c_1 - c_0) \times d_0$
покупательной способности денег (d)	$\Delta a_d = b_1 \times c_1 \times (d_1 - d_0)$

Таблица 4
Анализ изменения среднедушевых реальных денежных доходов в России и Самарской области за 2015–2019 годы, руб.

Изменение	Обозначение	Россия	Самарская область
Всего	Δa	-610,7	-2315,1
В том числе за счет:			
ВПМ	Δa_p	3734,2	4011,1
ПСАД	Δa_c	1045,8	-2504,1
ПСП	Δa_d	-5389,3	-3822,1

Таблица 5
Анализ относительного изменения среднедушевых реальных денежных доходов в России и Самарской области за 2015–2019 гг.

Показатели	Россия		Самарская область	
	Изменение			
	за период	за год	за период	за год
ВПМ	1,1226	1,0293	1,1437	1,0341
ПСАД	1,0306	1,0076	0,9216	0,9798
ПСП	0,8471	0,9594	0,8701	0,9658
РДД	0,9800	0,9950	0,9171	0,9786

Для глубокого изучения динамики реальных денежных доходов затронут сравнительный аспект исследования по России и по Самарскому региону за последний 5-летний период. При анализе изменения среднедушевых реальных денежных доходов (РДД) в России и

Самарской области за 2015–2019 гг. возникает проблема оценки влияния неравнозначных показателей: величины прожиточного минимума (ВПМ), покупательной способности денежных доходов (ПСАД), покупательной способности рубля (ПСП).

Решение этой задачи осуществлялось на основе аддитивных (табл. 3, 4) и мультипликативных (табл. 5) индексных моделей [15]. Период 2015-2019 гг. характеризовался снижением среднедушевого реального денежного дохода в России на 610,7 руб., что составило в среднем в год 152,7 руб., в Самарском регионе – на 2315,1 руб. и 578,8 руб., соответственно.

Исследование установленных нами причинно-следственных связей за рассматриваемый период времени между среднедушевым РДД и показателями ВПМ, ПСДД, ПСР осуществлялось на основе метода индексного факторного анализа с применением аддитивной и мультипликативной моделей (см. табл. 3–5).

В 2015–2019 гг. на снижение среднедушевых реальных денежных доходов в России (610,7 руб.) отрицательное воздействие оказал фактор покупательной способности денег, за счет него реальные денежные доходы снизились на 5389,3 руб. Два других фактора – ВПМ и ПСДД – оказали положительное влияние. В Самарском регионе положительное воздействие оказывал лишь один фактор – величина прожиточного минимума. Отрицательное влияние двух других факторов – ПСДД и ПСР – привело к значительному снижению реальных денежных доходов в рассматриваемом периоде времени – на 2315,1 руб.

Мультипликативный эффект положительного влияния на изменение реальных денежных доходов ВПМ (на 12,3% за период и на 2,9% в годовом выражении) и ПСДД (соответственно, на 3,1% и 0,8%) не привел к росту РДД граждан в России. Это обусловлено снижением покупательной способности рубля на 15,3% за рассматриваемый период, а в годовом выражении – на 4,1%. Влияние всех факторов привело к снижению реальных денежных доходов в России на 2,0% за весь период, или на 0,5% в годовом выражении. В Самарском регионе положительный эффект обусловлен ростом величины прожиточного минимума за период на 14,4%, за год – на 3,4%. Снижение ПСДД (за период на 7,8%, в среднем за год на 2,1%) и снижение ПСР (соответственно, на 13,0% и 3,4%) оказали отрицательный эффект на изменение реальных де-

нежных доходов. Общее влияние обеспечило снижение РДД на 8,3% за период, или на 2,1% в год.

Проведен анализ изменения структуры доходов на основе показателей структурных различий за 10-летний период в целом по России, федеральным округам и Самарскому региону на основе интегральных оценок. Исследование структурных различий формирования денежных доходов по России и федеральным округам за период 2010-2019 гг. показало, что изменение происходило в рамках существенного уровня различий по России и всем округам, кроме Северо-Кавказского федерального округа, имеющего низкий уровень различий структур денежных доходов (табл. 6). Самарская область, находящаяся в составе Приволжского федерального округа, имеет значительный уровень структурных различий денежных доходов. Коэффициент структурных различий К. Гатева всегда выше индекса В. Рябцева при числе градаций более двух, что подтверждается представленными в табл. 6 показателями. Следует отметить, что за менее длительные периоды изменения структуры доходов по источникам формирования не существенны.

ПСДД граждан характеризует потенциальные возможности по покупке товаров и выражается через товарный эквивалент.

Поскольку до 2017 г. ПСДД росла, нами проанализирована динамика ПСДД по товарам и установлены те из них, по которым наблюдается ее снижение в 2019 г. по сравнению с 2017 г.: по молоку – на 0,8%, по говядине – на 0,7%, по бензину – на 4,0% (табл. 7). Следовательно, отмечается тенденция снижения покупательной способности среднедушевых доходов по трем основным товарам за наблюдаемый период.

Анализ динамического ряда реальных денежных доходов позволяет выявить тенденции развития рассматриваемого показателя в региональном аспекте. Выполненный анализ динамики реальных денежных доходов населения в исследуемый период показал, что положительная динамика по РФ (100,4%) и всем федеральным округам в 2019 г. (к 2018 г.) сменилась на снижение темпов роста в 2020 г. (к 2019 г.). В последнем периоде наибольшее снижение наблюдалось в Приволжском феде-

Таблица 6

**Характеристика структурных различий формирования денежных доходов
в России и федеральных округах, 2019/2010**

Регион	Индекс В. Рябцева	Коэффициент К. Гатева	Уровень существенности различий
Россия	0,203	0,281	Существенный
Северо-Западный ФО	0,194	0,269	Существенный
Центральный ФО	0,220	0,304	Существенный
Южный ФО	0,171	0,239	Существенный
Северо-Кавказский ФО	0,146	0,205	Низкий
Приволжский ФО	0,220	0,312	Существенный
В том числе Самарская область	0,334	0,447	Значительный
Уральский ФО	0,198	0,275	Существенный
Сибирский ФО	0,212	0,293	Существенный
Дальневосточный ФО	0,165	0,230	Существенный

Таблица 7

Динамика покупательной способности среднедушевого дохода за 2017–2019 гг.

Показатели	Изменение, 2019/2017		
	Молоко	Говядина	Бензин
Индекс покупательной способности, %	99,2	99,3	96,0

Таблица 8

**Ранжирование регионов России по показателю темпа ускорения снижения
реальных доходов населения за период 2018–2020 гг., %**

Регион	Ускорение темпов снижения (2020/2019 к 2019/2018)
Ставропольский край	94,6
Ярославская область	95,3
Карачаево-Черкесская Республика	95,5
Тамбовская область	95,7
Алтайский край	96,0
Ивановская область	96,8
Оренбургская область	96,8
Самарская область	96,9
Краснодарский край	97,1
Рязанская область	97,3
Республика Крым	97,3
Новгородская область	97,4
Тульская область	97,7
Республика Бурятия	97,7
Рязанская область	97,8
Курганская область	98,1
Орловская область	98,1
Томская область	98,6
Архангельская область	99,8
Ульяновская область	100,3

ральном округе (96,5%). В 69 регионах России, что около 80%, наблюдалось снижение реальных денежных доходов, в 3 регионах изменений не происходило и только в 15 регионах

наблюдалось увеличение до 5,5%. Нами установлено снижение реальных денежных доходов в 20 регионах в двух рассматриваемых периодах: 2019/2018 и 2020/2019 (табл. 8). От-

мечая серьезность этой проблемы, нами предложена оценка меры снижения реальных денежных доходов по регионам РФ в двух рассматриваемых периодах с применением метода ранжирования по показателю – коэффициенту (темпу) ускорения (замедления) реальных денежных доходов региональных единиц. В табл. 8 представлены результаты расчетов и ранжирования регионов по показателям ускорения темпов снижения реальных денежных доходов. Таким образом, в 19 регионах установлено ускоренное снижение реальных денежных доходов, и лишь в одном регионе снижение темпов замедлилось.

Обсуждение

Один из главных вызовов ближайшего десятилетия – запрос на социальную справедливость и сокращение бедности. Экономический рост позволяет обеспечить для всех групп населения рост доходов и повышение качества жизни. Рассматривая структуру доходов населения РФ, следует выделить оплату труда, которая является основным источником доходов граждан. Следует решать проблемы в сфере регулирования оплаты труда для повышения доли среднего класса и снижения численности «работающих бедных». Повышение реальных денежных доходов – основное условие ответа на существующий вызов, что требует формирования гибкой и эффективной системы управления в области:

- ♦ стимулирования общего роста реальных доходов, и прежде всего повышения оплаты труда граждан;

- ♦ обеспечения темпа устойчивого роста доходов граждан всех регионов;

- ♦ ускоренного роста доходов низкодоходных групп граждан.

При исследовании изменения сложившегося уровня реальных денежных доходов следует видеть комплексность элементов его формирования, а также изменение структуры денежных доходов в региональном разрезе. Применение разработанного подхода позволяет выявить процессы формирования реальных

денежных доходов, их покупательной способности, а также создать механизмы принятия эффективных управленческих решений и повышения результативности утверждаемых программ социально-экономического развития.

Заключение

Современное приоритетное направление социальной политики должно обеспечить устойчивую положительную динамику реальных денежных доходов граждан всех регионов Российской Федерации, достойную занятость, служащую фундаментом социальной защищенности.

Направление исследования состоит в формировании информационно-методического подхода:

- ♦ включающего углубленный анализ негативных процессов, касающихся реальных денежных доходов граждан России и Самарского региона во взаимосвязи с формирующими их элементами, на основе методов индексного факторного анализа;

- ♦ позволяющего осуществить ранжирование регионов качественно однородной группы на основе межрегиональных сопоставлений во временном периоде 2018–2020 гг. по темпу ускорения снижения реальных денежных доходов;

- ♦ дающего возможность определить изменение покупательной способности денежных доходов граждан на основе установления потенциальной возможности по приобретению основных товаров через товарный эквивалент;

- ♦ характеризующего изменение структурных различий денежных доходов разного уровня на основе интегральных оценок.

Следует отметить, что результаты выполненного анализа необходимы органам государственной исполнительной власти в рамках уточнения государственных программ развития регионов в направлении устойчивой положительной динамики реальных денежных доходов граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О ключевых задачах реализации национальных проектов. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/100104>.
2. Дугаржапова Д.Б. Особенности формирования и использования денежных доходов населения: региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15, № 10 (445). С. 1894–1905. DOI: 0.24891/re.15.10.1894.
3. Черемисина Н.В., Вейс Е.В. Оценка уровня жизни населения Тамбовской области // Статистика и экономика. 2019. Т. 16, № 1. С. 76–84. DOI: 10.21686/2500-3925-2019-1-76-84.
4. Казаков А.А., Петров С.С. Проблема дифференциации доходов граждан в России и пути ее преодоления // Нормирование и оплата труда в строительстве. 2019. № 5. С. 31–34.
5. Никонец О.Е., Севрюкова С.В. Социально-экономическое положение населения России по уровню доходов: оценка развития среднего класса // Вестник НГИЭИ. 2018. № 1 (92). С. 117–129.
6. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / пер. с англ. А.А. Дунаева. Москва : Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
7. Наумик В.А., Тимофеева О.Г. Номинальные и реальные доходы населения в Российской Федерации: современное состояние // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. 2019. С. 102–106.
8. Кудуэль А., Хендшель Й.С., Уодон К.Т. Измерение и анализ бедности. URL: https://sitere-sources.worldbank.org/INTPRS1/Resources/383606-1205334112622/4768783-1205337114531/11026_data_ru.pdf.
9. Semega J.L., Fontenot K.R., Kollar M.A. Income and Poverty in the United States: 2016 // Current Population Reports. Sept. 2017. URL: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/2017/demo/P60-259.pdf>.
10. Hall J., Rector R. Examining Extreme and Deep Poverty in the United States // The Heritage Foundation. Feb. 20, 2018. URL: <https://www.heritage.org/poverty-and-inequality/report/examining-extreme-and-deep-poverty-the-united-states>.
11. Kim A.B., Tyrrell P. Economic Freedom Enables Great Escape From Poverty // The Heritage Foundation. Feb. 13, 2018. URL: <https://www.heritage.org/poverty-and-inequality/commentary/economic-freedom-enables-great-escape-poverty>.
12. Sheffield R., Rector R. Five Myths About Welfare and Child Poverty // The Heritage Foundation. Dec. 20, 2016. URL: <https://www.heritage.org/welfare/report/five-myths-about-welfare-and-child-poverty>.
13. Костенькова Т.А. Оплата труда как фактор развития экономики России // Экономика труда. 2018. Т. 5, № 3. С. 791–798. DOI: 10.18334/et. 5.3.39429.
14. Assessment of entrepreneurial territorial attractiveness by the ranking method / I.V. Kosyakova, M.A. Gavrilova, V.M. Shepelev, L.F. Belikova, O.F. Chistik // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11, No. 14. Pp. 6866–6875. URL: <http://www.ijese.net/makale/964.html>.
15. Methodological aspects in problem solution of the determined factor analysis / O.F. Chistik, V.A. Profkofyev, A.G. Mokronosov, A.F. Kosilova // International Electronic Journal of Mathematics Education. 2016. Vol. 11, No. 7. Pp. 2761–2772.

References

1. About the key tasks of the implementation of national projects. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/100104>.
2. Dugarzhapova D.B. Features of the formation and use of monetary incomes of the population: regional aspect // Regional economy: theory and practice. 2017. Vol. 15, No. 10 (445). Pp. 1894–1905. doi: 0.24891/re.15.10.1894.
3. Cheremisina N.V., Veis E.V. Assessment of the standard of living of the population of the Tambov region // Statistics and economics. 2019. Vol. 16, No. 1. Pp. 76–84. doi: 10.21686/2500-3925-2019-1-76-84.
4. Kazakov A.A., Petrov S.S. The problem of income differentiation of citizens in Russia and ways to overcome it // Rationing and remuneration of labor in construction. 2019. No. 5. Pp. 31–34.
5. Nikonets O.E., Sevryukova S.V. Socio-economic situation of the Russian population by income level: assessment of the development of the middle class // Bulletin of the NGIEI. 2018. No. 1 (92). Pp. 117–129.
6. Picketti T. Capital in the XXI century / translated from English by A.A. Dunaev. Moscow : Marginem Press, 2015. 592 p.

7. Naumik V.A., Timofeeva O.G. Nominal and real incomes of the population in the Russian Federation: current state // Development of theory and practice of management of social and economic systems. 2019. Pp. 102–106.
8. Kuduel A., Hendschel J.S., Wodon K.E. Measurement and analysis of poverty. URL: https://sitere-sources.worldbank.org/INTPRS1/Resources/383606-1205334112622/4768783-1205337114531/11026_data_ru.pdf.
9. Semega J.L., Fontenot K.R., Kollar M.A. Income and Poverty in the United States: 2016 // Current Population Reports. Sept. 2017. URL: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/2017/demo/P60-259.pdf>.
10. Hall J., Rector R. Examining Extreme and Deep Poverty in the United States // The Heritage Foundation. Feb. 20, 2018. URL: <https://www.heritage.org/poverty-and-inequality/report/examining-extreme-and-deep-poverty-the-united-states>.
11. Kim A.B., Tyrrell P. Economic Freedom Enables Great Escape From Poverty // The Heritage Foundation. Feb. 13, 2018. URL: <https://www.heritage.org/poverty-and-inequality/commentary/economic-freedom-enables-great-escape-poverty>.
12. Sheffield R., Rector R. Five Myths About Welfare and Child Poverty // The Heritage Foundation. Dec. 20, 2016. URL: <https://www.heritage.org/welfare/report/five-myths-about-welfare-and-child-poverty>.
13. Kostenkova T.A. Remuneration of labor as a factor in the development of the Russian economy // Labor economics. 2018. Vol. 5, No. 3. Pp. 791–798. doi: 10.18334/et. 5.3.39429.
14. Assessment of entrepreneurial territorial attractiveness by the ranking method / I.V. Kosyakova, M.A. Gavrilova, V.M. Shepelev, L.F. Belikova, O.F. Chistik // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11, No. 14. Pp. 6866–6875. URL: <http://www.ijese.net/makale/964.html>.
15. Methodological aspects in problem solution of the determined factor analysis / O.F. Chistik, V.A. Profkofyev, A.G. Mokronosov, A.F. Kosilova // International Electronic Journal of Mathematics Education. 2016. Vol. 11, No. 7. Pp. 2761–2772.

Информация об авторе

О.Ф. Чистик – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры статистики и эконометрики Самарского государственного экономического университета.

Information about the author

O.F. Chistik – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Statistics and Econometrics of Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 08.09.2021; одобрена после рецензирования 17.09.2021; принята к публикации 13.10.2021.

The article was submitted 08.09.2021; approved after reviewing 17.09.2021; accepted for publication 13.10.2021.